

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК
98 (35)

СБОРНИК
ПАМЯТИ Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

А. И. Колесников

НАУЧНЫЕ СЕССИИ ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ НА УКРАИНЕ (ЛЬВОВ, 1991—1993 гг.)

Начиная с 1991 г. во Львове проводятся научные сессии «История религий в Украине», организуемые Львовским музеем истории религии и Львовским отделением Института украинской археографии АН Украины. Инициатива их проведения принадлежит группе ведущих ученых, получивших международную известность исследованиями в области средневековой истории и культуры. Для выработки новой концепции развития религиоведения, отвечающей требованиям современной науки, члены Оргкомитета в 1991 г. решили созвать Круглый стол, чтобы в ходе выступлений и дискуссий обменяться мнениями по существу проблемы и наметить планы дальнейшей работы.

Первый Круглый стол проходил 27—30 мая 1991 г. в помещении Музея, расположенном в Доминиканском соборе. Во вступительном слове на пленарном заседании Я. Р. Дашкевич предложил для обсуждения три темы:

- История религий в Украине;
- История культуры и науки в Украине в связи с деятельностью разных религиозных конфессий;
- Издательские нужды (вопросы подготовки Украинской церковной энциклопедии и других справочных изданий).

Предметом обсуждения должны были стать все религии украинцев на Украине и за ее пределами и все религии народов, населявших территорию Украины в прошлом, а также народов, составляющих ее нынешнее население. Участники дискуссий и выступающие не должны были отдавать предпочтение ни одной конфессии, и тем более — вмешиваться в современные религиозные споры.

В заседаниях I Круглого стола, который справедливее следовало бы именовать конференцией, в соответствии с программой фиксированных сообщений предполагались выступления 20 участников. Но из предусмотренных программой смогли выступить только 14 докладчиков. Состав участников пополнился новыми докладчиками в ходе заседаний, и за три дня работы Круглого стола было заслушано и обсуждено 25 сообщений. Они касались, в основном, общих и частных историко-культурных проблем в связи с историей религии, судеб отдельных конфессий,

возможностей и перспектив подготовки справочных изданий. По разным причинам не удалось напечатать тезисы, но сокращенное изложение большинства докладов и выступлений составило I выпуск сборника «Религия в Украине».¹ Сборник дает определенное представление о тематике сессии.

Ведущая тема I Круглого стола наиболее отчетливо прозвучала в докладе А. Колодного «Религия в контексте истории и культуры украинского народа». Разные аспекты этой темы освещались в докладах и сообщениях Л. Филипович («Идея мессианства украинского народа в истории отечественной общественной мысли»), О. Гринива («Религиозный ренессанс, политика и культура»), М. Хмилевского («Экуменическая идея и межконфессиональные отношения в Украине»), С. Яковенко («Миссионерская деятельность католической церкви на восточнославянских землях Речи Посполитой (70—80-е гг. XVI в.)»). Доклады В. Колосовой, Р. Кися и О. Романова были посвящены истории религиозного протестантизма,² выступления Н. Банчик и М. Шейхета — истории иудаизма на Украине. В. Пуцко рассмотрел традиции украинского церковного искусства в контексте политической истории, Г. Скоп-Друзюк и Л. Скоп детально анализировали художественные особенности посвяжительных крестов в христианских храмах. А. Кравчук (Канада) ознакомил участников с ходом работы над Гарвардской энциклопедией христианства на Украине и проектом «Требники-Эвхологионы Киевской митрополии 1606—1720 гг.». А. Колесников и Я. Полотнюк высказали свои соображения о проблемах подготовки справочника «Ислам на Украине».

I Круглый стол во Львове можно оценивать как попытку организации усилий академической и вузовской науки для разработки нового направления исследований. В известной мере первая попытка оказалась удачной. Но в то же время не удалось привлечь к участию в работе Круглого стола многих ведущих специалистов-религистов и собрать представителей большинства существующих на Украине конфессий. Лишь приблизительно удалось выявить существующие лакуны в изучении истории религий.

Недостатки первой научной сессии отчасти были учтены при подготовке II Круглого стола, который проводился во Львове 4 и 5 мая 1992 г. Второй Круглый стол выгодно отличался от первого и большим тематическим разнообразием докладов и сообщений, и большим числом участников. Своевременны были подготовлены и опубликованы тезисы выступлений,³ а по завершении работы II Круглого стола составлен и сдан в печать сборник материалов.

Согласно сборнику тезисов, вниманию участников было предложено 40 сообщений. Уточненной программой Круглого стола предусматривалось и несколько дополнительных сообщений. Фактически за два дня работы с докладами и в прениях выступили около 30 чел. На этой сессии большее внимание было уделено методологическим проблемам изучения истории религий и методике преподавания этой дисциплины. А. Колодный в докладе «Методологические основы научного воссоздания истории религии в Украине» предложил четвертичную модель периодизации, выделяя дохристианский, православно-христианский, христианско-поликонфессиональный и христианско-экуменический этапы

истории религии. О. Борисова и Н. Горбач рассматривали проблему в связи с воспитанием нового поколения граждан и необходимостью выработки специальной методики преподавания новой дисциплины. Серьезные предложения о создании банка данных о религиях содержались в тезисах Н. Петрапа.

Сообщения в русле основной тематики касались разных периодов истории и культуры от раннего средневековья до новейшего времени. Дохристианским и раннехристианским обрядам и верованиям были посвящены выступления археологов Н. Бандриковского, В. Гупало и С. Терского. Я. Дашкевич, анализируя данные русских и арабских летописей, акцентировал выдающуюся роль сирийских миссионеров в распространении христианства на Руси в IX—XIII вв. Для М. Адамчука важным было подчеркнуть положительную роль христианизации в развитии письменности и культуры Киевской Руси, а для В. Яремчука — просветительскую деятельность православия на Украине. В. Рычка, характеризуя социальную политику церкви в Киевской Руси, отмечал ее гибкость, направленную на защиту холопов — наиболее обездоленной категории древнерусского общества.

Интересные факты о взаимоотношениях духовенства и светской власти при Богдане Хмельницком приводились в сообщениях Я. Федорука и О. Шевченко.

Ряд исследователей активно использовал в своих сообщениях данные из рукописных фондов. Тезисы И. Бутича представляют краткую справку о документах XVI—начала XX вв., содержащих ценную информацию о деятельности 86 монастырей в Надднепровье. Текстолог В. Колосова обнаружила сюжетное сходство между «Послесловием» к львовскому «Апостолу» Ивана Федорова и «Житием» Константина-Кирила Философа. О. Фролова обратила внимание на арабские рукописи в библиотеках Санкт-Петербурга, в которых есть сведения по истории религий на Украине. На полевых исследованиях основывались «культурологические фрагменты» М. Сахокии о соотношении между религиозностью, народными верованиями и традициями.

Значительное место в работе II Круглого стола занимало освещение малоизвестных страниц истории Украинской греко-католической и Украинской автокефальной православной церкви, их роли в духовном самоопределении народа, деятельности его духовных пастырей в конце XIX—первой половине XX в. Эта тематика нашла отражение в выступлениях и тезисах О. Гринива, П. Кагуя, О. Киричука, В. Лехнюка, М. Олексюка, М. Омельчука, В. Савельева, Д. Степовика, О. Турия, Л. Филипович, М. Хмилевского, Г. Цвенгрош, В. Ягницаца, С. Яремчука и др.

Вопросам церковного искусства и архитектуры были посвящены тезисы и выступления Г. Бартиша, И. Гах, Г. Коса, Ю. Токарского, Ю. Ясиновского. Гость из Польши А. Закржевский прочел доклад «Ченстохова и ее место в культуре польской и украинской».

Отдельные сообщения касались характеристики реформаторских и иных течений, возникавших в средневековье и в новое время: взглядов М. П. Драгоманова на историю баптизма (Н. Шаломеева), истории Деятельно-христовой церкви в 1924—1927 гг. (Л. Пилявец), околонуточных мифов в свете современного религиозного сознания (А. Щедрин).

Из-за дефицита соответствующих специалистов весьма скромно были представлены материалы по истории других, некогда многочисленных на Украине конфессий: три сообщения были посвящены истории ислама (Ю. Петраш, Я. Полотнюк, А. Колесников), одно — истории иудаизма (Н. Банчик).

III Круглый стол (фактически — научная конференция) проходил 3 и 4 мая 1993 г. традиционно в Доминиканском соборе. К его открытию был издан сборник тезисов 72 сообщений.⁴ Состоялись два пленарных заседания и по два заседания в каждой из трех секций, организованных по направлениям исследований, а точнее — по группам обсуждаемых проблем. В I секции обсуждались вопросы язычества на Руси, история раннего христианства, история христианской церкви на Украине в контексте политических событий XIV—XVI вв., история монастырей, украинское православие, ислам, иудаизм; во II секции — иезуитские коллегии, католические ордена, история братств и протестантских течений, вероучение духоборов, судьбы церкви на Украине и в Польше в XX в., современные религиозные течения (Великое Белое Братство, «Новая религиозность»); в III секции — иконопись, церковная музыка и другие виды церковного искусства, культурно-просветительская деятельность церкви, проблемы духовного воспитания молодежи и методика преподавания курса по истории религии в учебных заведениях разного уровня и назначения.

На пленарные заседания был вынесен ряд докладов методологического характера, анализ религиозно-философских концепций известных историков, общественных и религиозных деятелей Украины (Г. Сковороды, М. Драгоманова, М. Грушевского, Андрея Шептицкого, Иллариона Огиенко и др.), проблемы отношений Киевской митрополии с Московским патриархатом и Римом, другие ключевые вопросы истории религий на Украине. Недостаток времени не позволил организаторам реализовать повестку дня полностью. Часть докладов, посвященных современным конфессиональным проблемам, была перенесена на заседания Круглого стола «Религия в Галичине (Украине): современное состояние и перспективы», проводившегося 5 и 6 мая 1993 г. в Доминиканском соборе под эгидой Национального института стратегических исследований (г. Киев) и Львовского музея истории религии. Наряду с религиоведами из академических учреждений и вузов, музейных работников в нем также приняли участие представители церковной и государственной администрации. В центре дискуссии стояли проблемы взаимоотношений церкви и государства, равноправие разных конфессий, вопросы межконфессионального сотрудничества (УГКЦ и УПЦ) в деле катехизации воспитания (организации воскресных школ), уровень религиозности населения и другие насущные проблемы. Несмотря на остроту проблем, их обсуждение проходило в корректной форме, без огульных обвинений сторон.

Организация проведения во Львове Круглых столов по истории религий становится традиционной, и их инициаторы возлагают надежды на плодотворное сотрудничество с коллегами из ближнего и дальнего зарубежья.

¹ Релігія в Україні: Дослідження, матеріали, I. Львів: Видавництво «Логос», 1992.

² Два докладчика из трех являются руководителями общин: Р. Кись — пастор общины Рады церквей евангельских христиан-баптистов, О. Романов — секретарь Пасторской ассоциации Церкви адвентистов седьмого дня на Украине.

³ Історія релігій в Україні: Тези повідомлень II Круглого столу (Львів, 4—5 травня 1992 р.). Київ; Львів, 1992.

⁴ Історія релігій в Україні: Тези повідомлень III Круглого столу (Львів, 3—4 травня 1993 р.). Київ; Львів, 1993.

Bowersock G. W. *Hellenism in Late Antiquity*. Ann Arbor: The University of Michigan press, 1990. P. XII, 110.

В последнее время усиливается интерес к позднеантичной эпохе. В связи с этим все большее внимание уделяется изучению язычества, эллинской культуры, их влиянию на эволюцию христианских воззрений. Этому способствовало накопление нового археологического материала, иное прочтение и интерпретация христианских и языческих авторов. Появляется целый ряд работ, в которых исследователи убедительно демонстрируют силу и жизнеспособность языческих культов. К числу последних относится книга профессора из Принстона Г. В. Бауерсока «Эллинизм в поздней античности».

Прекрасный знаток арабского Востока и эллинистической культуры Г. В. Бауерсок является автором нескольких монографий и более чем 150 статей по истории и культуре Греции, Рима, Ближнего Востока. В своей новой книге историк поднимает целый ряд важных вопросов, связанных с взаимодействием эллинских, местных и христианских традиций восточного Средиземноморья. В самом начале своей работы ученый делится размышлениями об эллинизации и эллинизме. Первое понятие представляется Г. В. Бауерсоку относительно условным и современным. И если под ним понимается подавление греческой культурой местных особенностей, то эллинизация была весьма поверхностной. Для эллинизма же совсем не обязательным было подавление локальных культур, вследствие чего он оказался достаточно жизнеспособным в туземных регионах. Американский ученый ставит своей задачей определить, почему в христианской империи греческая культура выжила, и почему она постоянно идентифицировалась с язычеством (с. XI).

На основании свидетельств Иоанна Эфесского и других авторов Г. В. Бауерсок убедительно показал живучесть языческих верований — в VI в. только в Малой Азии функционировало около 150 святилищ (Гл. 1. Язычество и христианская культура). Историк делает акцент на духе терпимости эллинской религии и более резко противопоставляет отношение к ней христианства, воспринимавшего язычество как сугубо враждебную силу. За 300 лет после Миланского эдикта лишь один язычник-император Юлиан попытался бороться с христианством. Но он сам был воспитан в детстве как христианин. Если бы он был с самого начала язычником, считает Г. В. Бауерсок, то вряд ли бы он себя так вел. Ибо сам политеистический характер язычества предполагал